

Ольга Канатникова

*М*пштонок
и русская орфография

Ольга Канатникова

Шпитонок и русская орфография

«Издательство «Перо»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Канатникова О. А.

Шпитонки и русская орфография / О. А. Канатникова —
«Издательство «Перо», 2026

ISBN 978-5-00270-595-5

Эта книга-лишь узенькая тропинка освоения русского языка, небольшие авторские наработки, иногда и спорные. Но ведь в спорах рождается истина. А ещё попытка освоить трудное и залатать собственные дыры... Просто в любом предмете, как и в жизни: или хочется разобраться и понять, или выучить как требуют, сдать экзамен, получить хорошую оценку и забыть обо всём, как о страшном сне... В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00270-595-5

© Канатникова О. А., 2026
© «Издательство «Перо», 2026

Содержание

Часть I	6
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Канатникова
Шпитонок и русская орфография

© Канатникова О. А., 2026

Часть I

Шпитонки и русская орфография

Повесть-сказка

Глава первая

Новая классная

Обрушилась на меня лавина незнакомых слов – трудных и непонятных: орфография, морфология, фонетика, алфавитная письменность, кириллица, синтаксис... А всё потому, что я очень упрямый и возмечтал писать грамотно-красиво, без ошибок.

Я сирота, чужие люди пригрели. Но в семье денег мало: на необходимое кое-как наскребем, а вот на разные прихоти, вроде книг, не остаётся. Да и не мог я на такую забаву клянчить – совестно, двенадцать лет уже исполнилось; работаю и помогаю, как могу, только про себя знаю – без грамоты мне жизни нет.

Это присказка про моего деда. Я же простой троечник в одной из московских школ брежневских времён, названных в дальнейшем «периодом застоя», который проходящим по нему и не ощущался вовсе; одним словом, представитель поколения шестидесятых двадцатого века... (Вот наворотил! И откуда взялось? Вылетело что-то непонятное и необъяснимое, чего и знать-то не мог. Но со мной такое случается...)

Зовусь – Егор-лавина-с-гор, в школе с недавних пор кличут шпитонком.

Откуда у меня такие имена-прозвища, сейчас расскажу:

– Егором отец нарёк в честь своего деда;

– «лавина-с-гор» прилепилась к имени с детства, а всё потому что, когда маленький был и гром слышал, останавливался, замирал, показывал куда-то пальчиков и говорил: «Лавина с гор.»;

– а по поводу шпитонка скоро всё само разъяснится.

Про себя информацию выдал, теперь о родичах набросаю.

Имею отца Коляна – слесаря-сантехника, тихого да смирного, но каждую неделю отмечающего семидесятипятилетие Курского вокзала. И мать Альку – уборщицу с торчащими заколками в прилизанных волосах, в линялых халатах и чьих-то обносках. Но такими видит моих родителей лишь наша соседка тётя Феня, неустанно доглядывающая за всеми жильцами подъезда и постоянно находящаяся в диалоге с бабой Клавой со второго этажа, которая посплетничать и посудачить всегда готова, как пионер. (Вы не подумайте, что пионеры готовы посплетничать и посудачить, конечно же нет, они готовы к борьбе за дело коммунистической партии, но тоже готовы всегда...)

Как и родители, я хожу в разном и чужом: в школе донашиваю форму двоюродного брата по отцу. У тёти семья справная: муж не пьющий да работающий, сама тётя – повар в ресторане, одним словом, в доме изобилие, ну и помогают бедным родственникам, чем могут.

Но в жизни случаются перемены, вот и в моей произошла.

Пришла к нам в школу новая учительница по русскому языку и литературе; молоденькая, зелёнькая (так мама после родительского собрания её стала называть), но с любовью в сердце и к своему предмету, и к ученикам. Определили её к нам классной руководительницей.

Первым делом на ознакомительном уроке по русскому, решила Анна Сергеевна наши знания проверить и устроила диктант. Мой вариант написания оказался наихудшим. Когда тетрадь после проверки получил, сразу не смог разобраться, кто писал – я или Анна Серге-

евна, показалось, что красного на странице гораздо больше, чем синего. И попросила она меня задержаться после урока (русский последним был) и со мной поговорила. Почему-то стало мне стыдно. А раньше в таких ситуациях хорохорился, ошибки свои признавать отказывался, считал, как-нибудь восемь классов протяну, а там в ПТУ (профессионально-техническое училище) – рабочие руки стране нужны. А под взглядом ясных глаз новой классной вылезла из меня совесть, и стал я краснеть и потеть.

Пришёл домой, поел, сел за стол и стал думать: «Может судьба мне улыбнулась и решила изменения произвести, и из троечника хорошиста, а то и отличника сделать». Глупо в хорошем судьбе противиться, поэтому решил упрямство направить в иное русло – на преодоление лени в себе. Вознамерился повернуться к другой жизни, если и более трудной, то точно более яркой и интересной.

Проблески нового не заставили себя ждать. Через неделю я опять попал в поле зрения класса, но по гораздо более приятному поводу, чем раньше. Моё сочинение на свободную тему было признано лучшим и даже полностью зачитано. Правда, был один нюанс, который помог явить лучшую сторону. Перед написанием сочинения Анна Сергеевна предупредила, что на ошибки в наших эпистолах внимания обращать не будет; поэтому мы должны все свои силы и умения направить на сюжет и его красочное изложение. Фантазия у меня всегда богатая была, даже слишком, правда, однобокая по скудости и неразвитости ума, но лучше такая, чем никакая.

Написал я рассказ про своего деда, который из сострадания был взят в чужую семью, и его непростую жизнь сироты-приёмщика, одним словом, шпитонка – так «прибившихся» к новой семье детей именовали.

И появилось у меня прозвище «шпитонки». Хотя какой я шпитонки – с отцом и матерью в родной семье живу. Но почему-то имя классу понравилось, и стал я шпитонком. Да и ладно, нарицательное редкое, кто знает, что оно означает, можно придумать разные определения, как и к любому незнакомому слову.

Но после хвалебных фанфар ожидал меня холодный душ. По окончании урока сели мы с Анной Сергеевной за одну парту, она моё сочинение открыла, взяла ручку с красными чернилами и начала проверять. И опять, как в диктанте, страницы запестрили красным от многочисленных исправлений. И услышал я следующее:

– Вижу, Егор, что ты переживаешь за свои ошибки. Это хорошо, значит хочешь, чтобы их не было. Так возможно сделать – нужно лишь усилие приложить. Но оно должно быть многодневное и, в конце концов, в привычку превратиться и потребностью сделаться. Только ты сам этого добиться должен, и, если захочешь, я тебе помогу. Человек на многое способен. Не знаешь – узнай, не умеешь – научись, такого пути придерживаться и станем.

Окончательное решение оставалось за мной, а оно уже было готово – ведь не зря я целый вечер сидел и думал после злосчастного «красного» диктанта; всё голову ломал – почему же раньше с прежней учительницей всегда на тройку выходило, ведь знаний не поубавилось? Ближе к ночи меня озарило: ведь у Лидии Ивановны я в любимчиках ходил (мы с ней в одном подъезде живём), я ей сумки тяжёлые донесу, отец бесплатно всю сантехнику починит и другие неполадки устраним, а мать к праздникам в её квартире уберётся.

Выходит, она мои ошибки синей ручкой исправляла и диктанты с сочинениями на тройки вытаскивала.

Но оказалось можно вытаскивать по-разному. Анна Сергеевна предложила другой путь спасения. И я понял, что он хоть более трудный и длинный, но и более результативный – ведь что знаешь, за плечами не носить (так мой дед говорил).

Вот так для меня открылась дверь в царство русского языка. Стал я пять раз в неделю мини-диктанты писать. Пятнадцать минут всего времени уходило. Один и тот же текст повторял до тех пор, пока ни единой ошибки в нём не оставалось. Параллельно начал изучать-повто-

рять правила. В русском языке их много, а когда почти ничего не знаешь, кажется, что их огромное количество. Но дорогу осилит только идущий по ней. И стал я малыми шажочками по орфографии пробираться.

Анна Сергеевна рассказала, что есть такой принцип: «разделяй и властвуй», он довольно универсальный. Но почему-то о нём вспоминают больше с неприглядной стороны. Нам же он может здорово помочь – ведь всё большое из малого собирается: многоэтажный дом из небольших кирпичиков складывается, полноводная река ручейками да речонками полнится, а огромные сугробы из крохотных снежинок вырастают...

Поэтому и начал с самого простого – пройденное повторять.

Конечно, можно сказать: «Подумаешь: «жи – ши» с буквой «и» пиши – кто ж этого не знает?» Но, повторяя простое, можно себе задачку усложнить, заодно память укрепить и кругозор расширить. Вернусь к «жи – ши, ча – ща, чу – шу» и простому алфавиту. От «а» до «я» тебе каждый расскажет – а ты попробуй с «я» начать и до «а» добраться – вот тебе и первая задачка. Высшим пилотажем является, на мой взгляд, когда, выбрав любую букву, сможешь быстро назвать две соседние – впереди и сзади. А работая со словами, можно многое узнать. Посмотрел в словарики слова с «жи» – попалось незнакомое – «жимолость»; узнал, что означает и мини-сценку из слов составил: «Пятнистый жираф получил посылку из России. Очень ему жимолость понравилась: никогда такой диковинной ягоды не ел». Или просто – «шинель сшита шиворотнавыорот»; «чудак сидел в чулане и видел чудеса», «у шуки – хвост, а у кого щупальца?» (щупальца имеются и у осьминога, и у кальмара, и у одиночного кораллового полипа, и этот перечень далеко не полный; они есть у представителей многих групп беспозвоночных и некоторых позвоночных). И сразу на заметку взял, что множественное число в слове «щупальце» на букву «а» оканчивается. Вот тебе и тренировка памяти, и расширение кругозора. Слово «чаща» ещё раз возвращает к этому довольно легкому правилу, но и повторить не грех: «жи – ши» – пиши «и»; «ча – ща» – пиши «а»; «чу – шу» – пиши «у».

А кому данная разминка малой показалась, можно на заглядку, просклонять слово «заря», а перед этим обратить внимание, что в этом слове гласная буква «а» в корне слова чередуется с буквой «о» («заря – зори»), и написание слова «заря» надо просто запомнить. Перед тем, как начинать процесс склонения, определил, что слово «заря» – имя существительное, отвечает на вопрос «что?» и обозначает явление природы.

Потом составил табличку: именительный падеж: (дополнительное слово – «есть»; отвечает на вопросы – кто? что?) – есть что? – заря (единственное число), зори (множественное); родительный падеж: (дополнительное слово – «нет»; отвечает на вопросы – кого? чего?) – нет чего? – зари, зорь; дательный падеж: (дополнительное слово – «дать»; отвечает на вопросы – кому? чему?) – дать чему? – заре, зорям; винительный падеж: (дополнительное слово – «вижу»; отвечает на вопросы – кого? что?) – вижу что? – зарю, зори; творительный падеж: (дополнительное слово – «доволен»; отвечает на вопросы – кем? чем?) – доволен чем? – зарёй, зорями; предложный падеж: (дополнительное слово – «думаю»; отвечает на вопросы – о ком? о чём?) – думаю о чём? – о заре, о зорях.

Знания о падежах необходимы, чтобы при согласовании слов правильно окончания сказать-написать. Можно сказать и более научно (определение появилось после проверки текста ученым другом), что знания о падежах необходимы для того, чтобы все слова в предложениях сочетались логически; или знания о падежах необходимы, чтобы верно управлять словами в предложениях по смыслу.

Для иллюстрации обращусь к тексту первой главы: семидесятипятилетие (*чего?*) Курского вокзала, родительный падеж надо применить. А то ни с того ни с сего напишешь или скажешь «семидесятилетие Курскому вокзалу», и опростоволосишься, или впросак попадешь, одним словом, на посмешище себя выставишь; или не выставишь? Потому как такое словосочетание тоже допустимо (по мнению одного из филологов) в более редких разговорных вари-

антах, например: Сегодня как раз исполняется «семидесятилетие (чему?) Курскому вокзалу». Но к мнению профессионала добавилось ещё одно, вот такое:

«Стилистически вернее было бы написать либо «отмечается семидесятипятилетие Курского вокзала», либо «исполняется 75 лет Курскому вокзалу», так как в русском языке устоялись конструкции: «исполняется (число) лет», «отмечается юбилей/ годовщина».

Но такое мнение опять возвращает к началу рассуждений: отмечается семидесятипятилетие (чего?) Курского вокзала (родительный); а исполняется 75 лет (чему?) Курскому вокзалу (дательный), то есть «семидесятипятилетие» тянет за собой «именинника» в родительном падеже...

Какой вариант вам ближе – сами выбирайте. Моя задача на сегодня: вопросы обозначить; по самым трудным из них, мнения собрать; да с собой разобраться...

Но продолжу о падежных окончаниях. Приведу два примера из текста.

1) Написал я рассказ (про кого?) про своего деда (винительный), и (про что?) его непростую жизнь (винительный).

Возможен и второй вариант, тоже правильный: Написал я рассказ (о ком?) о своём деде (предложный), и (о чём?) о его непростой жизни (предложный)». Только нужно смотреть и следить, чтобы однородные члены предложения – про деда и его жизнь или о деде и о его жизни один и тот же падеж имели.

2) Это присказка (про кого?) про моего деда (винительный), проверить, что это именно винительный падеж, следует по второму вопросу (что?): «Это присказка (про что?) про мудрость моего деда».

Маленькое замечание, отметка, она же ремарка (последнее слово пришло из французского языка).

Если перед словом стоит предлог, то он и укажет правильное окончание. Приведу примеры, в которых задействованы слова для запоминания: в городе и в деревне; в Москве и в России; на дороге и в классе; по адресу; около картины, медведя и коровы; учитель посмотрел на рисунок ученика и похвалил мальчика за отлично выполненную работу; у фамилии, языка и собаки; до свидания, буду ждать нового свидания; и три слова без предлогов (они важные, и их надо стараться почаще употреблять) – спасибо, пожалуйста и извините.

Но на сегодня, думаю, хватит думать, и отдохнуть можно!

Глава вторая

Сочинение на свободную тему

Родителей мамы, своих бабушку и дедушку, я никогда не видел. Ушли они из жизни рано, меня ещё на свете не было. Но мама часто вспоминает дедовы присказки, разные необычные словечки, которые он любил повторять. Однажды я узнал удивительную историю о его детстве. Мне только-только семь лет исполнилось. Разгар июля дарил ягоды и цветы. И мы собирались поехать навестить бабушку по отцу. Но я сильно простудился и заболел. Температура под сорок. Папа уехал один. А я с мамой остался в Москве. Сопеть и перхоть дома в кровати был мой удел на ближайшее время.

Первая ночь болезни очень тяжелая была, я никак уснуть не мог, враг-кашель колотил и бил меня изнутри. Но мама напоила горячим чаем с малиновым вареньем, закутала в одеяло, уложила в постель и стала рассказывать про своего отца. Тогда-то я и узнал, что дед Степан любил щеголять не только красными рубашками, но и разными мудрёными словечками или старинными, которые кроме него и не помнил никто. У него на каждый житейский случай имела интересная история, и не только занимательная, но и поучительная.

Я лежал, слушал во все уши и думал, что пошёл в деда. Ведь и я люблю байки в компаниях рассказывать. Нравится мне, когда вокруг ребята собираются и стоят, кто развесив уши, а кто и разинув рот. Слушают, смеются, иногда спорят или вралею меня называют – не верят, что сюжет из жизни взят, потому как больше на сказку похож. И разные словечки из меня тоже сыплутся, как из рога изобилия.

Рассказ мамы ручейком звенел и на солнце искрился. Каждое незнакомое слово радугой переливалось, а шпитонки – молнией сверкало. Мой дед этим самым шпитонком и стал волею злой судьбы. Всю его семью унесла болезнь, смертельным колесом проехавшая по округе. А десятилетний мальчик из последних сил приполз к местной знахарке, живущей недалеко в лесочке, которая и выходила, и в новую семью определила. Когда дед поправляться начал, подошла, по голове погладила и сказала:

– Как внучек ты мне стал, только тебе лучше среди людей жить, ремеслу обучиться, я-то ведь только с лесом разговаривать научить могу, мальчику для жизни этого маловато. Есть у меня один должник. Но это он так считает. Давно дело было. В своё время я жену его беременную выходила и мальчика спасла, что родился. Мне тогда Семён пообещал любое желание исполнить, что в его силах будет. Я предупредила, что с выплатой долга, который на Руси платежом красен, придется лет двадцать подождать. Когда эти слова произносила, сама не знала, о чём говорю, думала – просто шучу, так объясняя человеку, что помогаем мы другому не потому, что ждем платы, а потому, что так Господь велит, да и не прожить человеку на земле без помощи другого. А сейчас выходит, слова-то мои реальную жизнь обрели. Ну а если слово своё Семён исполнить не сможет (разные ситуации в жизни случаются), значит мне судьба в город перебраться и новой жизнью зажечь. Но Семён своё обещание сдержал. Вот так волею судеб оказался Степан у его старшего сына, тоже Семёна, в учениках-подмастерьях.

К тому времени грамоту Стёпа знал едва-едва. Только несколько месяцев в первый класс церковноприходской школы (ЦПШ) проходил, а потом лютые морозы заставили на печи сидеть – валенок не было, вот учёба и закончилась, едва начавшись. Но сапоги тачать можно и не зная алфавита. Просто мой дед был из тех людей, которые к знанию тянутся. И с этим поспорить трудно. Ведь если чего-то хочется, всегда ищутся возможности, чтобы желаемое исполнилось.

Но продолжить своё образование дедушка смог только после Гражданской войны 1918–1922 годов, когда стал в родной деревне новую жизнь налаживать.

Я стал задрёмывать и слышал только отдельные фразы маминого рассказа. А после слов: «Твой дед был настоящий герой», – уснул окончательно, а потом быстро на поправку пошёл.

Память о деде обрела во мне странную жизнь. Рассказ мамы я лелеял и оберегал, и больше о дедушке не расспрашивал и никому не рассказывал, хранил до поры. А потом взял и написал обо всём, что запомнил.

Работу над ошибками, которых в сочинении оказалось множество, производил с особой тщательностью (исписал три двухкопеечные тетради, заучивая слова). Когда же она была закончена, попросил маму мне моё творение продиктовать. И чтобы окончательно успокоиться, уговорил бывшую классную, сейчас пенсионерку, сочинение проверить, чтобы быть абсолютно уверенным: деду за внука краснеть не пришлось бы!

И, как водится, на заглавку посмотрел в толковом словаре слова, встречающиеся в сочинении, в значении которых не то чтобы сомневался, а просто дать точную формулировку затруднялся.

Щеголять – щегольски одеваться; ходить одетым во что-либо щегольское; (в переносном смысле) выставять что-нибудь напоказ – щеголять своими знаниями; щёголь – любящий наряжаться, нарядно одетый человек; щегол – певчая птичка из отряда воробьиных с пестрым оперением.

Щеголять, щёголь, щегол – однокоренные слова с корнем «щегол».

Байка – побасёнка, выдумка (пример: Что-то не похожа эта байка на правду).

Побасёнка – короткий занимательный рассказ, анекдот, а также любая выдумка, сказка.

Анекдот – небольшой забавный смешной рассказ.

Байка, побасёнка, анекдот, выдумка. – словасинонимы.

У слова байка есть и омоним:

Байка – мягкая ворсистая хлопчатобумажная ткань.

Знахарка, знахарь – лекарь-самоучка, действующий собственными невежественными способами, якобы с помощью колдовства.

Зажиточно, зажиточный – обладающий достатком, состоятельный, обеспеченный.

Должник – тот, кто взял в долг (долг – то, что взято взаймы, преимущественно деньги).

Обещание – добровольное обязательство что-либо сделать.

Ученик-подмастерье – подмастерье – помощник, подручный мастера-ремесленника; ученик – человек, постигающий какую-либо науку.

Лелеять – нежить, заботливо ухаживать за кем или чем-либо.

Церковно-приходская школа (ЦПШ) – начальные школы в Российской империи при церковных приходах.

Шпитонки – приёмыш – приёмный сын; шпитонка – приёмная дочь.

Рог изобилия – символ богатства (изречение пришло из греческой мифологии): изобилие – полное обилие (обилие – очень большое количество). Про Зевса, нимф, козу Амалфею (Амальтею) и её сломанный рог сами раз узнаете, кому интересно будет.

Глава третья

Новенький, или Первый раз в новый класс

Сентябрь только-только перевалил за середину. Я вступил на неизведанную доселе дорогу хорошиста-отличника. Путь, скажу прямо, для меня был тернист. Но, собрав волю в кулак и сжав зубы, сквозь колючие ветки пробирался вперед, пусть и по миллиметру. Как бывший отстающий и ни на что не претендующий ученик, сидел я на последней парте, один сидел.

Мой закадычный друг Федька, тоже знаниями не блещущий, занимал первую, напротив учителя, так как был самый маленький в классе, даже среди девчонок. На настоящий момент его парта была пуста: Фёдор по настоянию врачей «нежился» на Чёрном море в Феодосии, поправляя здоровье; даже его сестрёнка, всегда обо всем осведомленная, точно не знала, когда он вернётся, к ноябрю или январю, – дата возвращения была открыта, – всё зависело от решения эскулапов. Чтобы не отстать, Федор проходил обучение в местной школе на взморье.

В конце четвёртого класса организм Федьки дал сильный сбой, и он почти два месяца провёл, курсируя между койкой в больнице и домашним постельным режимом. В начале августа Фёдор был отправлен к теплому морю дышать морским воздухом, так в своё время великие писатели здоровье поправляли: и Антон Павлович Чехов, и Максим Горький. Опекала внука в странствиях его бабушка, новоиспечённая пенсионерка... Но Чёрное море от нас далеко, пора в московский класс вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.